

“Я ненавижу героев”

Исаак де Банколе — Газете

Актер, которого прославила работа с Джимом Джармушем, Исаак де Банколе, в «Мандерлее» Ларса фон Триера сыграл самую важную мужскую роль — загадочного раба Тимоти. Накануне российской премьеры фильма Антон Долин задал актеру несколько вопросов.

Как вы оказались вовлечены в этот проект?

Я был в Нью-Йорке, когда меня изрядно удивила своим звонком продюсер Вибекке Винделоу — сказала, что ищет меня уже два месяца. На вопрос, интересует ли меня работа с Ларсом фон Триером, я ответил согласием тут же, даже не зная ничего о проекте. И тем более согласился, когда прочитал сценарий и познакомился с ролью Тимоти, которую мне предложили играть. А как я обрадовался, когда узнал, что «Мандерлей» будет сниматься в той же стилистике, что и «Догвилль»! Я горд, что стал частью подобного фильма. «Догвилль» в свое время меня поразил. Я театральный актер, и никогда за двадцать лет мне не доводилось видеть в кино

реакции, близкой по эмоциональной силе к реакции театральной публики. «Догвилль» оказался ответом на этот вопрос. Когда я начинал его смотреть, то сказал себе: «Посмотрим, продержится ли парень в том же духе хотя бы два часа», но через пятнадцать минут я уже забыл о времени. Сейчас я считаю, что после изобретения цвета «Догвилль» — величайшее изобретение в истории кинематографа. Каждый из тех, кто занимается кино, должен сказать Ларсу спасибо за «Догвилль».

Что вас привлекло в сценарии «Мандерлея»?

То, что в нем нет героев. Я ненавижу героев. В жизни их не бывает. Бывают только обстоятельст-

ва, делающие из людей героев. И мне понравилось, что в фильме больше смеха, чем слез. Это не фильм о черном и белом, в нем нет решения тех или иных проблем. Только вопросы. А в классических голливудских фильмах вы и не встретите плохих рабов — только хорошие, все как на подбор. В жизни такого не бывает.

Вы играли в двух последних фильмах Джима Джармуша, «Псе-призраке» и «Кофе и сигаретах», а в Канны приехали с фон Триером — при том, что ваш товарищ Джармуш тоже участвовал в конкурсе. Как, по-видимось с ним?

Да, я был счастлив этому совпадению. Сказал Джиму: «Пойдешь смотреть мой фильм?» Он отве-

тил: «Нет, старик, времени нет». А я ему тогда: «Так и я на твой не успею!» (*Смеется.*) Мы с Джимом как семья. Но они с Ларсом совсем разные. С Джимом мы репетировали, обсуждали что-то. На съемочной площадке не чувствуешь, что работаешь, будто вся работа уже позади; играешь, будто отдыхаешь. Ларс так же доверяет актерам, но он еще и оператор, а не только режиссер; так что все указания он тебе дает только на площадке, между сценами. Но я как театральный актер рад попробовать и то и другое. Ларс — странный парень. Сыграешь, а он тебе: «То же самое, пожалуйста, только на 20% побольше... Точно так же, только на 70% слабее...» (*Смеется.*) Поневоле растеряешься. Однажды я был особенно недоволен своей игрой, но он резко оборвал мои жалобы: «Не тревожься, я монтажер, я знаю, как улучшить твою работу». Но я объяснил ему, что меня тре-

вожит, он подумал, пришел на следующий день и сказал: «Ты был прав, переснимем этот эпизод». За это я уважаю Ларса.

Ваш персонаж, Тимоти, — воплощенная энергия...

О моей энергии спросите лучше моих партнеров. Иногда энергию лучше держать в себе и копить, чем расходовать попусту. Тогда это лучше действует на зрителя. И ему все время кажется, что мне есть что сказать.

Были у вас проблемы с тематикой фильма — рабством? Многих актеров в Штатах это испугало...

Я не был готов сниматься в фильме о рабстве в США. Мне была интересна новая необычная история, которую и придумал Ларс. А так я рабом себя не ощущаю, в конце концов, у меня есть ученая степень по математике — какой из меня раб?